

«МИРЫ ЕЛЕНЬ МАЛИНОВСКОЙ»

«ИГРЫ С БОГАМИ»

ТАНЕЦ НАД БЕЗДНОЙ
БЕЗЫМЯННЫЙ БОГ
КОНЕЦ ИГРЫ

«КОШКА ПО ИМЕНИ ТЕФНА»

НЕЧИСТЬ ПО НАЙМУ
ОХОТА НА НЕЧИСТЬ
ЗАПАДНЯ ДЛЯ НЕЧИСТИ
ПОСЛЕДНЯЯ ЖИЗНЬ НЕЧИСТИ

«КРОВЬ НА МОЁМ КЛИНКЕ»

КОДЕКС УБИЙЦЫ
КОДЕКС ДРАКОНА

«ПРИКЛЮЧЕНИЯ БАРОНА ВУЛДИЖА, ПОТОМСТВЕННОГО НЕКРОМАНТА»

ПРАКТИЧЕСКАЯ ДЕМОНОЛОГИЯ
ПРАВИЛА ЧЁРНОЙ НЕКРОМАНТИИ
РИТУАЛЫ ЭКЗОРЦИЗМА

«УЛИЦЫ РАЗБИТЫХ АРТЕФАКТОВ»

УЛИЦЫ РАЗБИТЫХ АРТЕФАКТОВ. ЧЕРЕП В ХОЛОДИЛЬНИКЕ
УЛИЦЫ РАЗБИТЫХ АРТЕФАКТОВ. БАЛ СКЕЛЕТОВ

ВНЕ ЦИКЛА:

НАПЕРЕКОР КАНОНАМ
ЛЕТОПИСЬ БЕЗУМНЫХ ДНЕЙ
ТЕНИ
ДЕМОН-ХРАНИТЕЛЬ. СДЕЛКА

Елена Малиновская

НАПЕРЕКОР КАНОНАМ

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4
М19

Малиновская Е.

М19 Наперекор канонам / Е. Малиновская — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 432 с. — (Миры Елены Малиновской).

ISBN 978-5-521-91760-0

Татьяна — неунывающая продавщица с Черкизовского рынка — даже в самых страшных снах не могла предположить, что попадет в такую передрагу. В один прекрасный день милая героиня обсчитывает странного покупателя и неожиданно оказывается в другом мире. Отныне ей предстоит стать невестой императора, и окружающих почему то совершенно не смущают ее немодельные параметры — метр в прыжке, два в объёме. Но до столицы, где Татьяну дожидается жених, еще надо добраться. Да и там предстоит пройти нешуточный отбор на звание императрицы. Ничего, главное, компания подобралась хорошая. Ну что же, в путь так в путь. И пусть враги трепещут заранее!

BIC FM
BISAC FIC009000

© Елена Малиновская, текст, 2021
© Евгения Алёнушкина, обложка, 2021
© RUGRAM, оформление, 2022
ISBN 978-5-521-91760-0 © Т8 Издательские технологии, 2022

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ИТАК, ОНА ЗВАЛАСЬ ТАТЬЯНОЙ

За окном пели птицы. Заливисто так пели, голосисто. Твари пернатые. Как будто не могут понять, что человеку жизненно необходимо выспаться. Нет, все равно поют. Жаль, что мелкашки под рукой нет. Пусть даже не попала бы — хоть душу бы отвела. А так придется вставать.

Я с трудом разлепила один глаз и огляделась по сторонам. Все как обычно. Родимая комната в коммуналке. Ну да, грязноватая малость. А ради кого стараться? Все равно приходишь сюда лишь ночь перекантоваться. Днем на хлеб с маслом в поте лица зарабатываешь. Нелегка жизнь одинокой российской женщины тридцати с небольшим лет. А одинокой женщины со средним специальным образованием и подавно. Если бы еще внешность подходящая была. Ан нет, и тут не повезло. Девяносто пять кило живого веса и метр с кепкой роста. Колобок, да и только. На голове — редкие волосенки неопределенного пегого цвета, напрочь сожженные неудачной химией. Да и как этой химии быть удачной, если стригусь в эконом-парикмахерской по минимальным тарифам. Что там дальше в морде лица присутствует? Нос картошкой, глазки маленькие, заплывшие, порос-

чьи, как любит говаривать Настюха, стервозная соседка по общей кухне. Хорошо хоть с зубами повезло. Все свои еще. Малость желтые, правда, от никотина. Зато не вставные. Такой красотке только принца на белом коне подавай. Если коняшка, конечно, мою тушку поднимет, не надорвется. Беда, что на рынке, где я продавщицей подрабатываю, нет принцев славянской наружности. Неславянской, впрочем, тоже. Что там греха таить, я бы и от неprinца не отказалась бы. Лишь бы пил в меру, работающим был и рук не распускал. Только мельчает сейчас мужик. Приличные к тридцати годам уже все заняты, а неприличные нам самим не нужны. От одиночества быть охота, а поделывать нечего. Ладно, где наша не пропадала. Гвоздь я сама при необходимости забью.

С такими невеселыми мыслями я поплелась в ванную умываться. Но там уже всю плескалась Валька из угловой. Вот зараза-то. Нигде не работает, сутками из дома не выходит, но все равно ванную утром и вечером минимум на час занимает. Что ей мешает днем свои гигиенические процедуры совершать? Ведь не в шахте же вкалывает, чтобы грязь часами отмывать. Лишь бы нервы окружающим потрепать. Я решительно щелкнула выключателем. Пусть свое тощее тельце вытаскивает в коридор, тут я с ней по-женски разберусь. Давно пора выскочку на место поставить.

Дверь хлопнула, и я лицом к лицу встретила с разъяренным Петровичем, Валькиным мужем. Ну вот и поговорили, кто ж знал, что он сегодня из рейса вернулся.

Через полчаса, вдоволь наоравшись и пригрозив напустить порчу на весь их род до седьмого колена, я грустно стояла на кухне. Разговор с соседом прошел в непринужденной обстановке, фингал еще неделю сходить будет. Ну, Петрович, вовек не забуду. Давно, видно, борща с кошачьей мочой не ел. Отведаешь еще от щедрот моих.

Эх, с самого утра не везет. На работу, что ли, не идти? Ага, сейчас, а ишачить во благо живота своего кто будет? Сегодня товар прибывает, на точке позарез надо быть. Напарница непутевая чего-нибудь не так насчитает, будешь потом кровавыми соплями умываться, пока долг не отдашь.

Я тяжело вздохнула и полезла в холодильник за пивом. Достала запотевшую бутылку самого дешевого пойла, по дороге захватив шмат жирного сала. Удача какая — никто мою заначку за ночь не оприходовал. Вот и завтрак готов. Еще лучком закусить — самое то будет. Хотя в транспорте никто прижиматься не станет. Хотя, если припомнить, когда ко мне кто в транспорте прижимался? Даже бомжи, и те за километр обходят. Бояться, что от неразделенной нежности приставать начну.

Повздыхав еще минут пять, я отправилась в комнату собираться на работу. Натянула теплые шерстяные рейтузы и безразмерные спортивные штаны, сверху — водолазку и теплый растянутый свитер. Покосившись в нерешительности на морозную солнечную погоду за окном, присовокупила к наряду валенки и малость засаленный полушубок. На голову — мужскую шапку-ушанку, доставшуюся в наследство от деда Митяя, с которым мы иногда выпивали по субботам после трудов праведных.

От веса напаянных вещей сразу стало трудно дышать. Вот блин, хотя бы пару килограммов, да надо скинуть. На диету, что ли, сесть? Да нет, глупости все, просто жрать надо меньше. А как жрать меньше станешь, если вокруг сплошные стрессы?

Захлопнув за собой дверь, я отправилась к метро. Под подошвами валенок бодро захрустел снег. На душе стало чуток повеселее. Ладно, вечером тортик вафельный куплю, побалую себя чуток. А с диетой погодим. Завтра начну худеть.

Около метро я замешкалась и, воровато зыркнув по сторонам, заскочила в маленький книжный магазинчик. Там долго придирчиво изучала ассортимент любовных романов в дешевых бумажных обложках. Наконец мой выбор остановился на пухленьком томике с заманчивым названием «Страсть в багровых тонах». На обложке молоденькая пышногрудая девушка, выставя все свое добро напоказ, призывно улыбалась жгучему брюнету, прячущему за спиной нож. Интересно, до свадьбы у них дело дойдет или они друг друга раньше укокошат? А еще лучше — он убьет ее на свадебном обеде прямо на глазах у многочисленных родственников с обеих сторон, которые стоя будут ему аплодировать. Правильно. Убей худышку — дай толстушке шанс на счастье. Развелось сейчас вешалок ходячих. Никак понять не могут: мужик не собака, чтобы на кости бросаться. Только и на жир он бросаться никак не хочет.

С боем отвоевав сидячее место в вагоне, я полностью погрузилась в чтение. Один раз даже залилась краской смущения, когда главный герой втихаря тискал девушку на лестнице. Невольно представила себя на месте этой пустышки. Покраснела еще раз.

На работе уже царил аврал. Пьяные грузчики, громко матерясь, стаскивали тюки одежды в подсобку. Между ними металась Алька, моя непутевая помощница, и безуспешно пыталась подсчитать количество прибывшего товара.

— Танька, — обрадованно кинулась она ко мне. — Счастье-то какое. Прикинь, они меня совсем не слушают.

— Давай блокнот, — скомандовала я, выдирая у нее из рук тоненькую тетрадку. — Сейчас я быстро порядок наведу.

Последовавшие после этого выражения скромно пропущу. Цензурными в них были только предлоги. Через полчаса я гордо озидала свое торговое место, где воцарилась тишь